

К 130-ЛЕТИЮ НАЧАЛА КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА В. В. АНДРЕЕВА

УДК 78.09
ББК 85.313(2)

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВ И ТЕРТИЙ ФИЛИППОВ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ КОНЦЕРТНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА ШАБУНИНА

(Государственный институт искусствознания: Российская Федерация, 125000,
г. Москва, Козицкий пер., д. 5)

***Аннотация.** В конце XIX в. многие передовые русские музыканты и деятели культуры искали пути сохранения и распространения уходящего из традиционной среды песенного фольклора. Актуальным направлением стало концертное исполнение песенных образов в художественной обработке.*

Василий Васильевич Андреев, создатель новой ветви концертного искусства — оркестрового исполнительства на балалайках и домрах, сделал русские песни в инструментальной обработке центральной и наиболее показательной частью репертуара своего коллектива.

Расширяя творческие связи, Андреев налаживает общение со знатоком русской песни, влиятельным чиновником, государственным контролером Третьим Ивановичем Филипповым, организатором собственной хоровой капеллы, руководимой фольклористом И. В. Некрасовым. Сплоченные идеей художественного возрождения народной песни на эстраде, Андреев и Филиппов приходят к оригинальному и современному решению, создав совместные концертные номера великорусского оркестра и мужского хора. Особую остроту начинанию придавало то, что мелодии для обработок выбирались из последних экспедиционных записей РГО 1894–1897 гг.

Находка Андреева и Филиппова, с одной стороны, удовлетворяла новейшим фольклористическим тенденциям в деле популяризации народной музыки, с другой — отвечала эстетическим требованиям концертной сцены.

***Ключевые слова:** Т. И. Филиппов, В. В. Андреев, хор чиновников государственного контроля, великорусский оркестр, исполнение русской народной песни на сцене.*

Отечественная концертная сцена конца XIX — начала XX столетия, откликаясь на процессы, происходящие в обществе, переживает пик интереса к традиционной музыкальной культуре. В это время многие музыканты-практики посвящали свою деятельность задаче культивирования русской народной песни на концертных подмостках.

На рубеже веков на русской эстраде появился новый вид сценического

искусства — концертное исполнительство на усовершенствованных балалайках и домрах, во главе которого стоял великорусский оркестр Василия Васильевича Андреева. В своем творчестве Андреев утверждал художественную значимость народных песен, представляя русскую песню в виде инструментальной обработки, обогащенной новыми средствами и приемами музыкальной выразительности¹.

¹ Инструментальной обработке русской народной песни как явлению в концертной практике Великорусского оркестра В. В. Андреева посвящена публикация автора [Шабунина 2017].

Развивая новаторское, отвечающее запросам времени балалаечное направление, В. В. Андреев общался со многими артистами. С 1897 г. концертные программы великорусского оркестра Андреева пополнялись аккомпанементами оперным певцам: Н. Н. Фигнеру, Н. А. Большакову, М. Б. Черкасской, Г. А. Морскому, А. М. Давыдову, А. М. Лабинскому, М. М. Чупрынникову, А. Д. Смирнову. По примеру оркестра Андреева многие музыканты создавали номера и программы, используя возможности великорусского оркестра. Творческие контакты неравнодушных к жизни русской эстрады деятелей были плодотворны и приводили к впечатляющим результатам. Среди примечательных явлений назовем циклы «Русские песни» (1907–1908) и «Славянские песни» (1909), появившиеся благодаря творческому союзу контральта М. И. Долиной и руководителя собственно великорусского оркестра Н. И. Привалова, хореографические картины «Боярская вечерница», созданные балетмейстером И. Ф. Кшесинским в сопровождении великорусского оркестра Б. С. Трояновского (1911), совместные номера «народной» певицы Н. В. Плевицкой и великорусского оркестра В. В. Андреева (с 1910 г.)².

Одним из перспективных начинаний Василия Андреева стал творческий проект, разработанный в тесном взаимодействии с Тertiем Филипповым. Истории этого замысла, остающегося до сих пор малоизвестным современной музыкальной науке, посвящена настоящая статья.

Государственный и общественный деятель Тертый Иванович Филиппов был значительной фигурой своего времени³. Сенатор, действительный тайный советник, государственный контролер, Т. И. Филиппов пользовался авторитетом как специалист по старообрядчеству и церковной истории, публицист, собиратель русского песенного фольклора. Славянофил по мировоззрению, Филиппов покровительствовал композиторам, артистам,

литераторам, разделявшим его взгляды. Ценитель, знаток и исполнитель русской народной песни, он ратовал за ее сохранение и распространение. Народная песня для Тertiя Филиппова была источником жизненной правды — чистым, глубинным, подлинным. Поэтому он инициировал и поощрял явления, которые помогали сберечь народные песенные образцы. Он предпринял несколько попыток создания сборника напевов, хранящихся в его памяти. Музыкантом, воплотившим эту идею, стал Н. А. Римский-Корсаков, записавший и обработавший ряд филипповских напевов, в результате чего в 1882 г. вышел сборник гармонизаций народных песен для голоса и фортепиано [40 песен 1882]. В 1884 г. Т. И. Филиппов ходатайствует об организации при Русском географическом обществе (РГО) особой Песенной комиссии для соби́рания в народе уцелевших памятников «русской народной поэзии». Благодаря деятельности комиссии появились собрания народных песен, ставшие заметным явлением в русской музыкальной культуре, изданные РГО «на средства Высочайше дарованные» под наблюдением Т. И. Филиппова [Дютш, Истомин 1894; Истомин, Ляпунов 1899].

При таких ориентирах Т. И. Филиппова В. В. Андреев не мог с ним разминуться. Филиппову импонировала и неподдельная ревность Андреева о предпринятом им деле, и «славянофильская» направленность стремлений балалаечного маэстро. Андреев считал, что возрожденная им балалайка является наиболее пригодным инструментом для передачи русских песен и распространения их в народе и сумел убедительно изложить Филиппову свои взгляды. Филиппов признал способ сохранения песни при помощи балалайки очень действенным.

Из архивных материалов ясно, что знакомство Т. И. Филиппова и В. В. Андреева состоялось в начале 1890-х гг.⁴ Андреев приглашал Филиппова на концерт своего

² См. публикации автора [Шабунина 2014; Шабунина 2014а].

³ О фигуре Т. И. Филиппова, его мировоззрении, разноплановых начинаниях см.: [Лебедев 2008].

⁴ Очевидно неверно утверждение: «Именно Тертый Филиппов стоял у истоков создания в 1888 году великорусского народного оркестра под руководством Василия Васильевича Андреева» [Лебедев 2008, 22]. История коллектива В. В. Андреева состоит из двух периодов: Кружка любителей игры на балалайках и великорусского оркестра. Известно, что великорусский оркестр был сформирован в 1896 г. усилиями ближайшего соратника Андреева Н. П. Фомина, а к возникновению в 1888 г. Кружка любителей Т. И. Филиппов также не имел отношения.

коллектива 11 апреля 1891 г. Филиппов не смог побывать на этом концерте, но выразил надежду, что в скором времени сможет переговорить с Андреевым «относительно некоторых музыкальных предположений, которые возникли в его уме»⁵. Сподвижник В. В. Андреева, композитор Н. П. Фомин⁶ познакомил Андреева со своими товарищами: музыкантом И. В. Некрасовым, руководившим мужским хором Государственного контроля, и этнографом Ф. М. Истоминым, работавшим секретарем у Т. И. Филиппова⁷.

Из служащих Государственного контроля Т. И. Филиппов организовал хор при домашней церкви Контроля, участвовавший в богослужениях и исполнявший народные песни. Увлеченность Филиппова хоровым пением была столь сильна, что способность чиновников к пению оказывалась порой главным пропуском на службу в его учреждение. Не без юмора рассказывает об этом знакомый Филиппова, композитор А. А. Оленин: «Из чиновников Контроля он сумел создать прекрасный хор, исполнявший главным образом русские песни. Уверяли, что если кто-либо просился на службу к Филиппову, то первый вопрос, который он задавал посетителю, был: “А вы поете?” Если удивленный проситель отвечал “Да”, то Филиппов продолжал его допрашивать: “А какой у вас голос? Тенор? А ну-ка спойте что-нибудь”. Можно представить себе эту картину: магистый сановник в своем роскошном министерском кабинете и робкий, удивленный проситель, которого заставляют перед этим сановником что-то пропеть. Рассказывали, что только люди с голосом имели шансы попасть на службу в Контроль. Для безголосых это было недоступно. Вот какую

певческую капеллу устроил Т. И. из своего ведомства» [Оленин 1962, 354].

Также Филиппов любил проводить частные собрания, украшая их музыкой. 6 марта 1894 г. он отправляет Андрееву записку, приглашая его прибыть со своим коллективом на вечер, на который также были званы ведущие артисты концертной и театральной сцены (певца Е. К. Мравина, певец Ф. И. Стравинский, виолончелист А. В. Вержбилович и др.)⁸.

Подобным образом Т. И. Филиппов каждый год отмечал и день своих именин⁹. 4 января 1895 г. он по традиции собирает у себя компанию друзей-артистов, среди которых оказываются сказительница Ирина Федосова, рассказчик И. Ф. Горбунов, Ф. И. Шалапин, В. В. Андреев [Шалапин 1976, 129, 629; Шалапин 1979, 256].

Зная Тертия Филиппова как знатока и собирателя народных песен, Василий Андреев включает аранжировки его песен в свои программы. Набросок (басовая строчка) песни «Цвели-то, цвели цветики...» из сборника Т. И. Филиппова в обработке Н. А. Римского-Корсакова содержится в архивном альбоме нотных рукописей¹⁰, появление которого совпадает со временем работы Андреева над его «Школой для балалайки» [Андреев 1894] и началом общения с Филипповым. В 1894–1895 гг. «Цвели-то цветики...» несколько раз исполнялась кружком Андреева. Кроме этой песни в репертуар коллектива Андреева входили песни из сборника Филиппова «Ах, кто бы мне, (ах) мо(е)му горяшку помог...», «Ты взойди, взойди солнце красное...», «Не пой, не пой, соловушка...», «Вспомни, вспомни...», «Я в чор млада...» и др.

⁵ Письмо П. Погодина В. В. Андрееву от 10 апреля 1891 г. [РГАЛИ. Ед. хр. 645].

⁶ Фомин Н. П. Записки о совместной деятельности с Андреевым [КР РИИИ. Ед. хр. 4–2]; Фомин Н. П. Заметки об организации и деятельности оркестра В. В. Андреева [КР РИИИ. Ед. хр. 5].

⁷ Некрасов Илья Васильевич (1862–1905) — композитор, фольклорист. В 1892 г. окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции Н. Ф. Соловьева. В 1893–1896 гг. участник экспедиций РГО. Совместно с Ф. М. Истоминым составил ряд сборников русских народных песен для мужского хора.

Истомин Федор Михайлович (1856–1919) — этнограф, фольклорист. Родился в Архангельске, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета; с 1883 г. секретарь этнографического отдела РГО. Участник этнографических экспедиций с 1884 г. Автор ряда трудов по народному песенному творчеству.

⁸ Записка Т. И. Филиппова В. В. Андрееву от 6 марта 1894 г. [РГАЛИ. Ед. хр. 823. Л. 1].

⁹ 4 января (ст. ст.) празднуется Собор семидесяти апостолов, среди которых — апостол Тертий.

¹⁰ Альбом партитур для пяти балалаек [РГАЛИ. Ед. хр. 14]. В альбоме собран ряд аранжировок Андреева для Кружка любителей игры на балалайках (состав андреевского коллектива до 1896 г.).

Между В. В. Андреевым и Т. И. Филипповым устанавливаются доверительные отношения. Искренне благодарит Филиппов Андреева за участие в совместном благотворительном концерте 25 апреля 1898 г.¹¹ Андреев не стесняется обратиться к сановнику за помощью в устройстве текущих дел¹².

Интересы руководителя хора Государственного контроля И. В. Некрасова — известного собирателя русского фольклора, составителя сборника песен и автора хоровых аранжировок — были близки интересам В. В. Андреева. Именно Некрасову, согласно мемуарам Н. П. Фомина, принадлежала инициатива в создании аккомпанемента для великорусского оркестра к русским песням, исполнявшимся мужским хором¹³. Идея создать концертные номера, объединив балалаечный оркестр и хоровую капеллу, была с успехом воплощена. Вполне возможно, что обработки народных песен впервые исполнялись хором и великорусским оркестром на именинах Т. И. Филиппова 4 января 1897 г.

Отдельная большая тема — содействие Третья Филиппова Василию Андрееву в деле обучения солдат в гарнизонах игре на балалайке. Здесь только кратко изложим факты.

По предложению Филиппова, болевшего за сохранение народной песни в народе, четверо друзей (В. В. Андреев, Н. П. Фомин, И. В. Некрасов и Ф. М. Истомин) в январе 1897 г. составили «докладную записку об организации штата преподавателей игры на народных инструментах, в частях воинских команд Петербургского военного округа, с целью возвращения русской народной песни, уже забываемой среди народа»¹⁴. На основании этого документа Филиппов отправился с докладом к императору. Дело увенчалось полным успехом: государь ассигновал средства для содержания штата преподавателей в полках гвардии.

Записка председателя Песенной комиссии РГО Третья Филиппова «О русской народной песне» была опубликована

в журнале «Музыка и пение» [Филиппов 1897]. Для нее автор заимствовал фрагменты «Предисловия собирателя» к сборнику [40 песен 1882], дополнив их новыми сведениями (о создании Песенной комиссии) и взглядами о путях распространения народной песни. Одним из таких путей Филиппов считает работу Андреева по внедрению балалайки в солдатские гарнизоны: «Балалайка Андреева, которая с блистательным успехом вводится в войско и, находясь в неразрывной связи с русской песнею, может сильно способствовать ее усвоению и распространению — опять-таки чрез войска — в народе» [Филиппов 1897, 2]. Одним словом, за короткий срок общения с Филипповым Андреев убедил его в особой значимости балалайки для возвращения русской песни в народную жизнь и благодаря истовой увлеченности Филиппова придал большой разворот своему делу.

1898 г. в истории коллектива Василия Андреева отмечен ярким эпизодом — совместной сценической деятельностью с мужским хором Третья Филиппова. По рецензиям из газет и печатным программам выявляются четыре концерта, прошедшие в январе, феврале, марте и апреле 1898 г., с совместными номерами хора Филиппова и великорусского оркестра Андреева¹⁵.

11 января в зале Кредитного общества состоялся концерт великорусского оркестра В. В. Андреева («со всеми вновь введенными инструментами», то есть с добавленными к балалайкам домрами и гусями). Гвоздем программы стали номера мужского хора Т. И. Филиппова под управлением И. В. Некрасова в сопровождении великорусского оркестра. В программу вошли песни как из уже опубликованного сборника Филиппова [40 песен 1882] («Вспомни, вспомни...», «Что цвели-то, цвели цветики...»), так и из свежих экспедиционных записей И. В. Некрасова и Ф. М. Истомина («Как по ельничку...», «Полноте, ребята...»).

Ведущие петербургские ежедневные издания откликнулись на событие, отмечая

¹¹ Письмо Т. И. Филиппова В. В. Андрееву от 9 мая 1898 г. [РГАЛИ. Ед. хр. 823. Л. 2].

¹² Письма В. В. Андреева Т. И. Филиппову 1898 и 1899 гг. [Материалы и документы 1986, 147–148].

¹³ Фомин Н. П. Записки о совместной деятельности с Андреевым [КР РИИИ. Ед. хр. 4–2. Л. 21об].

¹⁴ [Там же. Л. 22об].

¹⁵ Программы находятся в РГАЛИ, в фонде В. В. Андреева [РГАЛИ. Ф. 695].

новинку: «Особенно восторженно принимались номера совместного исполнения русских песен оркестром и хором; были исполнены и новые песни, записанные Ф.М. Истоминым этим летом. Небольшой хор под руководством г. Некрасова поет весьма стройно. Это тот самый хор, который создан заботами государственного секретаря Т.И. Филиппова, который по болезни не мог посетить концерта. Бесконечные бисы затянули концерт до полуночи» [Концерт 1898]. Более ценны критические замечания, дающие представление о хоре чиновников Контроля: «Участвовавший в концерте великорусского оркестра хор (Т.И. Филиппова) выучен великолепно: ритмичность, стройность, звуковая нюансировка не оставляют желать ничего лучшего. Недостаток: хор составлен из очень неважных, в общем, голосов и не выучен строго следить за ясностью произношения. Даже у запевал — каша во рту: не разбираешь ни одного слова. Зато у одного запевалы (зачинавшего «Я вечер млада») — прямо феноменальный по красоте, полноте и силе звука тенор редкого, типически великорусского тембра. После концерта публика долго не расходилась, вызывая руководителей хора — гг. Некрасова и Истомина, а в особенности В.В. Андреева, инициатора «возрождения древле-русской инструментальной музыки» [Old Gentleman 1898].

10 февраля в зале Кредитного общества был проведен концерт, значительная часть программы которого была обеспечена коллективами под управлением И.В. Некрасова. Помимо мужского хора Филиппова участвовал симфонический оркестр Санкт-Петербургского общества любителей оркестровой игры и совместного пения, представивший симфонические произведения. Газеты, отмечая любительское исполнение симфонического оркестра, признавали его вполне успешным. Хор Филиппова в сопровождении великорусского оркестра Андреева повторил программу предыдущего концерта из четырех песен, оказавшихся самыми привлекательными номерами вечера. Великорусский оркестр и хор выступали также по отдельности.

В марте 1898 г. отмечалось десятилетие коллектива Василия Андреева. По поводу юбилея 22 марта в зале Дворянского собрания был дан концерт великорусского

оркестра, в котором, помимо основного концертанта, участвовал сводный Кружок балалаечников в составе 250 человек, объединивший солдат, обучавшихся игре на балалайке в полках, балалаечников-любителей и даже детей. Программка, выпущенная к концерту, а также газетные анонсы буквально накануне объявляют участие в нем мужского хора Тертия Филиппова. Однако все рецензии, вышедшие после концерта, об участии хора умалчивают. Хор Филиппова, согласно напечатанной программке, должен был петь на этом концерте две песни с аккомпанементом великорусского оркестра: «Вспомни, вспомни...» и «Полноте, ребята...».

25 апреля 1898 г. в Дворянском собрании проходил устроенный Т.И. Филипповым благотворительный концерт «в пользу пострадавших от неурожая в средней полосе России». Балалаечников было больше, чем когда-либо: помимо великорусского оркестра Андреева — соединенный оркестр любителей игры на балалайках числом 300 человек, исполнивший простые обработки песен («Ты рябинушка, ты кудрявая...», «Пошли наши подружки...», «Светит месяц...», «Эй ухнем!...», «Я пойду ли, девчоночка...», «Зеленая рощица»). Оркестр в три сотни балалаечников наглядно демонстрировал результаты обучения В.В. Андреевым солдат в гарнизонах игре на балалайках, к чему причастен был и Т.И. Филиппов. Завершали концерт две русские народные песни в совместном исполнении хора и великорусского оркестра: «Как по ельничку...» (из записей И.В. Некрасова и Ф.М. Истомина) и «Я вечер млада...» (из сборника Тертия Филиппова [40 песен 1882]). За «понесенные труды» в организации концерта Филиппов выразил в письме Андрееву «глубокую сердечную признательность»¹⁶. А композитор А.А. Оленин, оказавшийся на концерте в Дворянском собрании почти насильно настоянием Филиппова, «отомстил» последнему, написав в мемуарах: «Концерт этот, сборный, с балалайками Андреева, разными солистами, хором, был вовсе неинтересен» [Оленин 1962, 356].

Учитывая краткость совместной работы, репертуар для исполнения коллективами Андреева и Филиппова накопился небольшой. Песни выбирались или из

¹⁶ Письмо Т.И. Филиппова В.В. Андрееву от 9 мая 1898 г. [РГАЛИ. Ед. хр. 823. Л. 2].

филипповского сборника [40 песен 1882], или из экспедиционных коллекций руководителя хора И. В. Некрасова, использовавшего собранные напевы в концертной практике раньше, чем они появились в печати¹⁷. Для великорусского оркестра все песни инструментовались Н. П. Фоминым, хоровая версия создавалась И. В. Некрасовым. Хотя Фомин говорит в своих воспоминаниях о восьми подготовленных песнях¹⁸, по концертным программам выявляются только пять исполненных: «Вспомни, вспомни...», «Что цвели-то, цвели цветики...», «Как по ельничку...», «Полноте, ребята...» и «Я вчером млад...».

Несмотря на яркость и, казалось бы, перспективность «балалаечно-хорового» начинания, сотрудничество Андреева и Филиппова осталось лишь эпизодом. Т. И. Филиппов был уже болен, жить ему оставалось всего полтора года. Как сложилась дальнейшая судьба хора чиновников Госконтроля, пока неизвестно. Совместные оркестрово-хоровые песни остались в репертуаре оркестра Василия Андреева в инструментальных версиях.

Великорусский оркестр Андреева больше никогда не аккомпанировал хору. Но через 20 лет номера, исполненные хором Филиппова в сопровождении оркестра, получат новую жизнь в виде оркестровых аккомпанементов для вокального квартета. В 1918 г. Андреев провел ряд концертов в Театре музыкальной драмы с участием коллектива певцов в составе сопрано В. А. Мартыновой, меццо-сопрано Е. Ф. Петренко, тенора И. П. Варфоломеева и баса Н. П. Молчанова. Хоровая партитура легко перекладывалась на четырехголосный вокальный ансамбль. Из шести совместных номеров три («Вспомни, вспомни...», «Что цвели...», «Полноте, ребята...») были из прежнего «филипповского» репертуара.

Пример сценического содружества великорусского оркестра Андреева и хора Филиппова раскрывает отношение

русских деятелей к аутентичному народному творчеству в описываемый период. Несмотря на понимание ценности подлинных песенных образцов, для собирания которых организовывались специальные экспедиции в российскую глубинку на испрашиваемые у императора средства, песня воспринималась как сырой, необработанный материал, подлежащий дальнейшему окультуриванию. Песни, записанные в северной экспедиции Ф. М. Истоминым и Г. О. Дютшем, были настолько новы по языку, что по инициативе Т. И. Филиппова было поручено их гармонизовать для более адекватного усвоения любителями музыки. Сам Третий Иванович во «Всепожданнейшей записке...» весьма определенно выражает свою позицию, объясняя сферу деятельности организованной под его председательством Песенной комиссии РГО: «...одним собираем песен задача комиссии не исчерпывается. Лучшие из записанных песен, по приведении их в должный порядок, подлежат изданию. <...> Затем наступит очередь для исполнения особенно трудной задачи гармонизовать собранные песни» [Филиппов 1897, 2].

Работа по гармонизации напевов из коллекции РГО, проводимая специально учрежденной 21 марта 1897 г. комиссией, должна была открыть широкий доступ к собранным песенным богатствам. Был выпущен ряд сборников песен в гармонизации для голоса и фортепиано, в аранжировке для хора разных составов¹⁹, адресованных концертирующим артистам, музыкантам-любителям, руководителям солдатских хоров, попечительствам о народной трезвости. Очевидно, что песня служила средством просвещения и воспитания.

В. В. Андрееву были близки просветительские взгляды. В своих статьях он упоминает РГО, содействующее собиранию песен в народе, и отмечает, что «воскрешению» в памяти народа «почти забытых песен» поможет издание песенников для балалайки [Андреев 1896–1897]. Балалайка, по мысли Андреева, обладала ценными

¹⁷ В 1901 и 1902 г. Песенной комиссией РГО были изданы сборники русских песен в переложении для мужского и смешанного хора И. В. Некрасова, собранные им вместе с Ф. М. Истоминым в российских губерниях с 1894 по 1897 г.

¹⁸ Фомин Н. П. Записки о совместной деятельности с Андреевым [КР РИИИ. Ед. хр. 4–2. Л. 21об.].

¹⁹ Сборники гармонизаций напевов издавались Песенной комиссией РГО с разрешения и на средства императора. Несколько примеров: [Балакирев 1899; Ляпунов 1901; Лядов 1902; Петров 1901; Некрасов 1907].

качествами: во-первых, доступностью народу, ввиду легкости ее первоначального освоения, и, во-вторых, способностью передавать характерные черты народной песни. В 1899 и 1901 гг. вышли три выпуска альбомов «Родные напевы», составленные ближайшим соратником Андреева В.Т. Насоновым, в которых шесть десятков песенных мелодий (выбранных по преимуществу из разных публикаций) были даны в переложении для балалайки в обычной и параллельно в цифровой нотации с полным словесным текстом. Сборники использовались в обучении солдат в полках игре на балалайке.

В концертной практике Андреева русская народная песня в художественной обработке сделала магистральную ветвь. Культивируя народные мелодии на сцене, он доказывал их значимость и открывал обществу неизвестную красоту песенного фольклора. Многие ставили в заслугу Андрееву исполнение аранжировок мелодий из сборников песен: «...благодаря именно балалайке, эти сборники ожили, вместо того чтобы покоиться мертвым капиталом в архивной пыли. Изучен не только весь песенный материал, собранный Балакиревым, Римским-Корсаковым, Чайковским, Т.И. Филипповым, комиссией Императорского Геогр<афического> Общ<ества> и др. лицами, но применены и живые источники народного творчества, записанные Андреевым и его товарищами на месте. В этом отношении Андреев не жалеет средств и трудов, привлекая лучшие научно-исторические и музыкальные авторитеты к участию в его деле» [Old Gentleman 1900]. А.В. Амфитеатров говорил о нескольких песнях, собранных самим Андреевым в его имени в 1896 г., которые переключивались на великорусский оркестр и исполнялись в ближайших концертах.

Хотя отношения с Филипповым оказались кратким периодом в жизни Андреева, песни из его сборника и коллекции РГО составили лучшую часть программ великорусского оркестра.

Источники и материалы

Андреев 1894 — Школа для балалайки В.В. Андреева с приложением песен, аранжированных для пяти балалаек. Собственность автора. СПб., 1894.

Русская концертная эстрада совершенствовалась благодаря работе ревностно радеющих за ее развитие артистов, каким был Василий Андреев. Великорусский оркестр Андреева, благодаря интерпретаторскому мастерству его дирижера, сделался признанным исполнителем русских песен. В сотворчестве В.В. Андреева с композитором Н.П. Фоминым, создававшим концертные обработки народных мелодий, с руководителем хора Т.И. Филиппова И.В. Некрасовым возникали новые формы претворения народно-песенных образцов в условиях сцены. На концертных подмостках оказались соединены две важные «стихии» русской музыкальной культуры — народные инструменты и мужской хор как олицетворение и воинского, и православного монастырского, и старообрядческого пения, и традиционного крестьянского, мужского, исполнения протяжной песни.

Через контакт с Тertiем Филипповым Василий Андреев близко подошел к молодой русской музыкальной фольклористике, уделявшей значительное внимание практической просветительской деятельности, выражавшейся в многообразных этнографических концертах.

Совместные номера оркестра Андреева и хора Филиппова воспринимались как полностью отвечающий запросам общества пример исполнения крестьянской песни на концертной сцене. Оркестрово-хоровое изложение полевых свежесобранных И.В. Некрасовым и Ф.М. Истоминым напевов сближалось с методами фольклорных показов, демонстрации новейших достижений музыкальной фольклористики, ставших актуальными со времени первого этнографического концерта в Москве в 1893 г.

Оригинальные исполнительские решения, подобные предложенному Василием Андреевым и Тertiем Филипповым сочетанию великорусского оркестра и мужского хора, формировали своеобразие русской концертной эстрады, задавая национальный вектор ее развития.

Балакирев 1899 — Балакирев М. А. 30 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1886 г. Г.О. Дютшем и Ф.М. Истоминым. Гармонизовал Милий Балакирев. СПб., [1899].

Дютш, Истомин 1894 — *Дютш Г. О., Истомин Ф. М.* Песни русского народа. Собр. в губ. Архангельской и Олонецкой в 1886 году: Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.

Истомин, Ляпунов 1899 — *Истомин Ф. М., Ляпунов С. М.* Песни русского народа. Собр. в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году: Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

Концерт 1898 — [Концерт великорусского оркестра В. В. Андреева 11 января] // *Новости и Биржевая газета.* 1898. № 13. 13 января.

КР РИИИ — Кабинет рукописей Российского института истории искусств (Петербург). Ф. 27 (Фомин Н. П.). Оп. 1.

Лядов 1902 — *Лядов А. К.* 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1894–95 гг. И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым. Переложил Анатолий Лядов. СПб., [1902—?].

Ляпунов 1901 — *Ляпунов С. М.* 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым. Переложил С. Ляпунов. СПб., [1901].

Материалы и документы 1986 — *Андреев В. В.* Материалы и документы / Сост., текстол. подгот., прим. Б. Б. Грановского. М., 1986.

Некрасов 1907 — *Некрасов И. В.* 50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1902 году в Саратовской губ. И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским. Положил на голоса И. В. Некрасов. М., 1907.

Петров 1901 — *Петров А. А.* 50 русских народных песен, переложенных для трехголосного и четырехголосного смешанного хора для употребления в учебных заведениях Алексеем Петровым. СПб., 1901.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). Ф. 695 (Андреев В. В.). Оп. 1.

40 песен 1882–40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., 1882.

Исследования

Андреев 1896–1897 — *Андреев В. В.* О русских народных инструментах // *Петербургские ведомости.* 1896. № 354; 24 декабря. *Петербургские ведомости.* 1897. № 10. 11 января.

Лебедев 2008 — *Лебедев С. В.* Предисловие // Филиппов Т. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С. В. Лебедева; Отв. ред. О. Платонов. М., 2008.

Оленин 1962 — *Оленин А. А.* Мои воспоминания о М. А. Балакиреве // Балакирев М. А. Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 306–366.

Филиппов 1897 — Всеподданнейшая записка председателя песенной комиссии Императорского русского географического общества государственного контролера Т. И. Филиппова // *Музыка и пение.* 1897. № 8. С. 1–3.

Шабунина 2014 — *Шабунина О. М. М. И.* Долина и великорусские оркестры: совместные концерты и личные связи // *Личность в культурной традиции: Сб. науч. ст. / Сост. и отв. ред. Л. В. Фадеева. М., 2014. С. 264–299.*

Шабунина 2014а — *Шабунина О. М.* Творческое содружество Н. В. Плевицкой и В. В. Андреева: народная песня на концертной эстраде // *Традиционная культура.* 2014. № 2 (54). С. 38–49.

Шабунина 2017. — *Шабунина О. М.* Музыкально-инструментальный театр: народная песня в исполнении великорусского оркестра В. В. Андреева // *Театр и театральность в народной культуре: Сб. науч. ст. памяти Л. П. Солнцевой (1924–2016) / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Данченкова. М., 2017. С. 357–375.*

Шаляпин 1976 — Федор Иванович Шаляпин. Т. 1: Литературное наследство. Письма / *Ред.-сост. Е. А. Грошева. М., 1976.*

Шаляпин 1979 — Федор Иванович Шаляпин. Т. 3: Статьи и высказывания. Приложение / *Ред.-сост. Е. А. Грошева. М., 1979.*

Old Gentleman 1898 — *Old Gentleman.* Великорусский концерт // *Новое время.* 1898. № 7860. 14 января.

Old Gentleman 1900 — *Old Gentleman [А. В. Амфитеатров].* Этюды // *Россия.* 1900. № 323. 19 марта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабунина О. М. <https://orcid.org/0000-0002-1424-6939>

Соискатель Государственного института искусствознания: Российская Федерация, 125000, г. Москва, Козицкий пер., д. 5; тел.: +7 (495) 694-03-71; e-mail: olge-sem@yandex.ru

VASILIIY ANDREEV AND TERTIY FILIPPOV: SEARCH FOR NEW FORMS OF THE CONCERT PERFORMANCE OF FOLK SONGS

OL'GA M. SHABUNINA

(State Institute for Art Studies:

5, Kozitskiy side-str., Moscow, 125000, Russian Federation)

Summary. *At the end of the 19th century many progressive Russian musicians and art community were looking for ways to preserve and promulgate folk songs, which were disappearing from the traditional oral appearance. Concert performance of the art treatments of the songs was a topical way during the period under review.*

Vasiliiy Andreev was a founder of a new trend of the concert art — balalaika orchestra performing. Instrumental treatments of the Russian folk songs became a central and most significant part of repertoire of the Andreev Great Russian orchestra.

In 1898 Andreev started to work together with the expert on Russian songs, State Controller Tertiyy Filippov. Filippov was the organizer of his own Capella, led by musician and folklorist Il'ya Nekrasov. Andreev and Filippov were united by concept of the art reconstruction of folk songs on the stage so that they came to original and modern solutions to create concert items with balalaika orchestra and male choir. The innovation was specially successful due to basing songs' treatments on the latest materials of the folklore expeditions of the Russian Geographical Society 1894–1897.

On the one hand the finding satisfied the requirements of folklore studies on promotion of tradition, on the other hand the creation by Andreev and Filippov meets the aesthetic demands of the concert scene.

Key words: *Tertiyy Filippov, Vasiliiy Andreev, the male choir of the State Control, the Great Russian Orchestra, the performing of Russian songs on the stage.*

References

Andreev V. V. (1896) O russkikh narodnykh instrumentakh [About Russian folk musical instruments]. *Peterburgskie vedomosti* [Petersburg gazette]. 1896. The 24th of December. No. 325; 1897. The 11th of January. No. 10. In Russian.

Fillipov T. I. (1897) Vsepoddanneyshaya zapiska predsedatelya pesennoy komissii Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obschestva gosudarstvennogo kontrollera T. I. Fillipova [The most allegiant note by Filippov T, chairman of the Commission of song of the Emperor Russian Geographical Society State Comptroller]. *Muzyka i penie* [Music and singing]. 1897. No. 8. P. 1–3. In Russian.

Grosheva E. A. (ed., comp.) (1976) Fedor Ivanovich Shalyapin. Vol. 1. Literaturnoe nasledstvo. Pis'ma [Literature heritage. Letters]. Moscow. In Russian.

Grosheva E. A. (ed., comp.) (1979) Fedor Ivanovich Shalyapin. Vol. 3. Stat'i i vyskazyvaniya. Prilozheniya [Articles and statements. Attachments]. Moscow. In Russian.

Lebedev S. V. (2008) Predislovie [Foreword]. In: Fillipov T. Russkoe vospitanie [Russian mentoring]. Moscow. In Russian.

Old Gentleman (1898) Velikorusskiy kontsert [Great-Russian concert]. *Novoe vremya* [New time]. 1898. The 14th of January. No. 7860. In Russian.

Old Gentleman < Amfiteatrov A. V.> (1900) Etyudy [Essays]. *Rossiya* [Russia]. 1900. The 19th of March. No. 323. In Russian.

Olenin A. A. (1962) Moi vospominaniya o M. A. Balakireve [My memories of Balakirev]. In: Balakirev M. A. Vospominaniya i pis'ma [Balakirev M. Memories and letters] Leningrad. In Russian.

Shabunina O. M. (2014) M. I. Dolina i velikorusskie orkesty: sovmetnyye kontserty i lichnyye svyazi [Maria Dolina and Great-Russian orchestrae: joint concerts and personal connections]. In: Lichnost' v kul'turnoy traditsii [Personality in the cultural tradition]. Coll. papers. Comp. and ed. by L. V. Fadeeva. Moscow. P. 264–299. In Russian.

Shabunina O. M. (2014) Tvorcheskoye sodruzhestvo N. V. Plevitskoy i V. V. Andreyeva: narodnaya pesnya na kontsertnoy estrade [Creative community of Nadezhda Plevitskaya and Vasiliiy Andreev: a folk song on the concert stage]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2014. No. 2 (54). Pp. 38–49. In Russian.

Shabunina O. M. (2017) Muzykal'no-instrumental'nyy teatr: narodnaya pesnya v ispolnenii velikorusskogo orkestra V. V. Andreyeva [Musical instrumental theatre: the Russian folk songs in the performance of the Great-Russian orchestra of Vasiliiy Andreev]. In: Teatr i teatral'nost' v narodnoy kul'ture [Theatre and

theatricality in folk culture]. Coll. papers in memory of Larissa P. Solntseva. Comp. and ed. by N. Yu. Danchenkova. Moscow. Pp. 357–375. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Shabunina O. M. <https://orcid.org/0000-0002-1424-6939>

E-mail: olge-sem@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 694-03-71

5, Kozitskiy side-str., Moscow, 125000, Russian Federation

PhD applicant (Arts), State Institute for Art Studies
